

ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НАУЧНОЙ ОНТОЛОГИИ

М.А. Макиенко

Томский политехнический университет

E-mail: mma1252@rambler.ru

Анализируются существующие в философии подходы к определению научной онтологии. Сформулированы критерии, позволяющие осуществить реконструкцию научной онтологии в философской системе. Сделан вывод о том, что динамика научного знания актуализирует проблему её осмысления плюралистичностью философских взглядов.

Ключевые слова:

Образ философии, научная онтология, предмет науки, научная методология, развитие науки, трансцендентное.

Постановка проблемы осмысления онтологии науки связана с той или иной формой утраты фрагмента изучаемой наукой реальности, или иначе, предмета исследования. Конституирование онтологии научного знания можно охарактеризовать как общий путь преодоления кризисных ситуаций в науке. Помимо этого, она позволяет вывести обоснованное знание из заданных оснований. В этом смысле, как подчеркивал В. Гейзенберг, дать адекватную трактовку происходящим в науке изменениям возможно лишь при трансформации наших онтологических воззрений [1]. Новая онтологическая картина является основой реконструкции всех основных особенностей современной науки.

Категория «онтология науки» полагается как выражение инвариантности науки, возможности ее качественных изменений, фиксации претерпеваемых ею трансформаций и смены ее статуса в обществе. Категория «онтология науки», осмысленная в данном ключе, позволяет зафиксировать субъективный и объективный статус науки в каждый период ее развития. В данном случае образ науки является не только отражением ее внутренних интенций. Он демонстрирует проекцию общих философско-методологических представлений исследователя на феномен науки. Онтология науки выполняет, таким образом, методологическую функцию, определяя предмет исследования, общую специфику и возможный срез развития исследования.

В данном исследовании нам представляется возможным определить две основные линии развития исследования: *во-первых*, онтологию науки возможно реконструировать, исходя из распространённого «... в данный момент в обществе отношения к различным научным дисциплинам» [2. С. 150] и общих тенденций, в которых развивается философия конкретного периода. *Во-вторых*, реконструкцию онтологии науки возможно проводить в рамках конкретной философской системы.

Первый подход представляет собой, как правило, репрезентацию концепций классической, неклассической и постнеклассической науки, которая развивается в свете принципов классической, неклассической и постнеклассической философии.

Основные тенденции классической философии были заданы еще во времена античности Сократом, Платоном, Аристотелем и продолжены далее западной философией. Сократ задал основную интенцию философии – нацеленность на познание истины. Платон, выделив из эмпирического мира – мир идей, раз и навсегда поместил истину за пределами мира вещей. Парменид, обращаясь к принципу вечного и неизменного бытия, задал интенцию для формирования представления о существовании законов. Аристотель развивает данную интенцию как возможность сформулировать некоторые закономерности мира. Апофеозом выделенных интенций явилась философия Нового времени, где была предпринята попытка сформулировать единственно истинный путь познания, который гарантировал бы получение истинного результата. Не останавливаясь более подробно на анализе классической философии, выделим ее основные принципы:

1. Сущность предшествует существованию. Существование – это раскрытие сущности в процессе познания. Интенция на постижение сущности постулирует применяемый метод – рациональное познание с применением отвлеченных понятий;
2. Идущее от Р. Декарта противопоставление *res cogitans* и *res extensa*, или иначе говоря, субстанции мыслящей и субстанции протяженной;
3. Возможность адекватности действительности постижения сущности, при условии исключения из процесса познания субъективных факторов;
4. Действительное существование истины, которая включает в себя два аспекта: содержание, трансцендентное эмпирическому миру и объективную осознанность данного содержания человеком. При этом, истина из области трансцендентного может быть переведена в область теоретического знания только посредством разума.

На основании указанных выше принципов становится возможным сформулировать положения, характеризующие онтологию науки, которая соответствует классической философии. Сформулировать классический образ науки можно в следующих положениях:

- научное знание направлено на исследование мира. Здесь присутствует строгое противопоставление субъекта и объекта;
- наука должна быть представлена в форме законов, теорий, аксиом, которые не подлежат опровержению;
- научные изыскания требуют эмпирической проверки и только после этого признаются достоверными;
- сформулированный закон обладает статусом объективного. Вообще, наука в рамках культуры, прежде всего, отождествляется с объективностью. Положения науки – это универсальная истина;
- при этом необходимо отметить, что к научной истине предъявляются требования intersubjectивности и повторяемости. Это значит, что полученные научные знания являются общезначимыми для всех людей. Кроме того, научные знания не зависят ни от субъекта, ни от используемого инструментария;
- эксперимент может быть осуществлен в любое время любым человеком и его результаты должны быть неизменны.

С XIX в. начинается формирование неклассической философии. Этот процесс связан с именами С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше и так далее. В их философии происходит отказ от рациональности как основного принципа жизни. Они обращаются к чувствам, эмоциям, воле человека. Это и есть одна из основных характеристик неклассической философии. Если далее характеризовать неклассическую философию, то необходимо отметить, что здесь происходит переосмысление идеи целесообразности мира. Мир и человек не подчиняются логическому развитию. Наряду с разумом существуют бессознательные процессы, которые являются доминирующими в жизни. Еще одна центральная идея неклассической философии – идея активности субъекта. Человек воспринимается как непрерывно конструирующий мир. Указанные принципы неклассической философии формируют те теоретические предпосылки, в условиях которых становится возможным появление неклассической науки.

Становление неклассического этапа в развитии науки началось с появления квантово-релятивистской физики. Как отмечает В.С. Степин: «В истории квантовой механики можно выделить два этапа: первый, который основывается на классических приемах исследования, и второй, современный этап, изменивший характер самой стратегии теоретического поиска» [3. С. 344]. Развивая идею В.С. Степина, необходимо отметить, что второй этап становления неклассической науки был подготовлен исследованиями М. Планка, Л. Бройля, Э. Шредингера и может быть выделен принципом дополненности Н. Бора. Кардинальная смена совокупности критериев научного знания в не-

классической науке выражена, во-первых, в самом объекте исследования. Если в классической науке физическая реальность – это реальность, данная человеку в опыте, то квантовая реальность – это реальность микрообъектов, данная человеку только посредством приборов. Отсюда эксплицируется одно из фундаментальных положений неклассической науки – необходимость учитывать научный инструментарий, используемый при проведении опыта. Это один из аспектов принципа дополненности, сформулированного Н. Бором.

Следующая характеристика неклассической науки – формирование не законов, а закономерностей. Это связано с тем, что квантовая механика демонстрирует невозможность точно определить движение элементарной частицы, ее скорость и положение на основании имеющихся данных.

С начала двадцатого века зарождается постнеклассическая философия. Основные ее принципы: проблематизация универсализма, целостности, определенности; акцентирование принципа гетерогенности, разобщенности; порождение специфического дискурса, который может быть обозначен как прерывный, маргинальный; обращение к социальным темам и темам повседневности, интенсивно вводится диалоговая тематика. Эти тенденции связаны с именами М. Буббера, М. Бахтина, М. Фуко, У. Эко, Ж.Ф. Лиотара, Ж. Делеза, Ж. Деррида и т. д. [4. С. 81].

В соответствии с указанными выше тенденциями в философии происходит формирование образа постнеклассической науки. Само научное знание обращается к новым для себя хаотическим процессам. Как отмечает Дж. Глейк: «Наиболее страстные защитники новой науки утверждают, что грядущим поколениям двадцатый век будет памятен лишь благодаря созданию теорий относительности, квантовой механики и хаоса. Хаос, заявляют они, стал третьей революцией, последовательно освобождавших физику из тенет ньютоновского видения мира» [5. С. 14]. Отсюда, объектами постнеклассической науки становятся саморазвивающиеся системы. Основные черты постнеклассической науки – это введение идеи самоорганизующихся систем, идеи эволюции и антропного принципа.

Таким образом может выглядеть первая, выделенная тенденция, экспликации образа науки с позиции общефилософских тенденций, существующих в определенный период времени. Несмотря на обзорный анализ классической, неклассической и постнеклассической науки, можно сделать ряд промежуточных выводов. Предмет науки в данном случае – это та реальность, на изучение которой направлено внимание исследователя. Фактически возможно говорить о трех различных реальностях: механистической, эволюционирующей и саморазвивающейся. В соответствии с ними формируется различная методология. Указанный подход к пониманию научной онтологии сконцентрирован в основном на идеях научной рациональности и прин-

ципах функционирования научного знания. В его рамках осуществляется осмысление предмета науки и коррелирующих с ним методов познания.

Второй подход – экспликация онтологии науки в рамках философской системы может быть представлен двумя основными направлениями: первое – создание образа науки в рамках различных методологических концепций, например, позитивизм – неопозитивизм, интернализм – экстернализм, кумулятивизм – некумулятивизм; второе направление – экспликация онтологии науки из сугубо философской концепции.

Говоря о первом направлении, необходимо отметить, что каждый методолог науки создает свой образ науки, опираясь на уже существующие общие гносеологические тенденции – либо развивая их, либо критикуя. Это более подробный, конкретизированный анализ проблем, возникающих в процессе становления научного знания. Поэтому создаваемый образ науки, с одной стороны, содержит в себе существующие до сих пор тенденции, а с другой стороны, является их переосмыслением, и соответственно, представляет из себя нечто иное. Для демонстрации этого тезиса обратимся к общим гносеологическим тенденциям неопозитивизма и концепциям К. Поппера, Т. Куна и П. Фейерабенда. Апелляция именно к этим методологам обоснована еще и тем, что и эпистемологический анархизм П. Фейерабенда и концепция научной парадигмы Т. Куна, и принцип фальсификации К. Поппера – это свидетельства тенденции плюрализма, характерной для современной культуры.

В конструировании образа науки К. Поппер делает акцент на тех принципах, которыми ученый руководствуется в своей научной деятельности. В качестве фундаментального положения, из которого им эксплицируется образ науки, он выдвигает особый метод научного исследования – фальсификацию.

Фальсифицируемость – это принципиальная характеристика научного знания. Научная деятельность основана на критике своих собственных результатов. Это является основным критерием демаркации, так как именно фальсифицируемость делает научное знание проблемным. Знание, которое еще не подверглось фальсификации, не может считаться научным. К. Поппер пишет: «Вместе с тем, я конечно, признаю некоторую систему эмпирической или научной, только в том случае, если имеется возможность опытной ее проверки. Исходя из этих соображений можно предположить, что не *верифицируемость*, а *фальсифицируемость* системы следует рассматривать в качестве критерия демаркации ... эмпирическая система должна допускать опровержение путем опыта» [6. С. 63]. Так метафизика исключается К. Поппером из науки в связи с тем, что ее истина непроверяема и непроверяима.

Полагая в качестве основы образа науки, иной принцип, другой методолог, принадлежащий к исторической школе – Т. Кун получает совершенно иной

результат. Кун говорит об историчности критерия рациональности. Научным считается то, что принято на данный момент научным сообществом. В связи с этим он дифференцирует историю науки на периоды нормальной науки, кризиса и революции.

Нормальная наука характеризуется Т. Куном как период, в течение которого признаются прошлые научные достижения, господствует какая-либо теория, которая объясняет некоторую область явлений. Необходимой предпосылкой для существования нормальной науки является существование парадигмы. Парадигма – принятая модель или образец, которому подчиняется фактическая деятельность научных исследователей – фундаментальный принцип, правила и стандарты научной практики, комплекс основополагающих понятий, научное оборудование. Именно принятая на данный момент парадигма является предпосылкой для открытия многих законов, поскольку определяет основное направление исследования. В общем, работа в рамках парадигмы протекает в трех основных направлениях – установление значимых фактов, когда парадигма направляет исследователя на поиск некоторых фактов или на их уточнение и распознавание; сопоставление фактов и теории, когда деятельность ученых направлена на применение теории к природным явлениям, что сопровождается большими трудностями; разработка теории, когда наука переходит к качественному развитию – попытке переформулировать господствующую парадигму таким образом, чтобы она явилась более удовлетворительной и с логической, и с эстетической точки зрения.

Нормальная наука сменяется периодом революции. Это случается тогда, когда парадигма под воздействием внутренних аномалий – проблем, которые не могут быть решены в данной парадигме, взрывается изнутри. Т. Кун называет этот период кризисным. В это время различные парадигмы сосуществуют, соперничают друг с другом, оспаривая право на господство, что завершается победой одной из них. И здесь Т. Кун обозначает, «...что на одном и том же наборе данных всегда можно возвести более, чем один теоретический конструкт, особенно на ранних стадиях развития новой парадигмы, не очень трудно создавать такие альтернативы» [7. С. 121–122].

Итак, говоря об образе науки Т. Куна, необходимо отметить, что он рассматривает научное знание сквозь призму научного сообщества. Отсюда в стандарты и нормы научного знания привносится момент релятивизма. Каждое научное сообщество в каждый период времени принимает свои собственные критерии рациональности. «Наблюдение и опыт могут и должны резко ограничить контуры той области, в которой научное рассуждение имеет силу, иначе науки как таковой не будет. Но сами по себе наблюдение и опыт еще не могут определить специфического содержания науки. Формообразующим ингредиентом убеждений, которых придержи-

живается научное сообщество в данное время, всегда являются личные и исторические факты – элемент по видимости случайный и произвольный» [5. С. 23].

Таким образом, Т. Кун отказывается от таких традиционных положений как нивелирование субъекта, редукция науки к чувственным данным опыта, кумулятивное развитие науки. И в качестве фундаментальных положений в образе науки выделяет такие понятия как научное сообщество, научная революция, историчность критерия рациональности.

П. Фейерабенд, в свою очередь, при ответе на вопрос о том, что такое наука, указывал на существование особых методов, которые регулируют действия науки [8]. Соответственно, те действия и процедуры, которые осуществляются на основании этих методов, будут являться научными. Но здесь П. Фейерабенд замечает проблему, суть которой заключается в том, что, *во-первых*, ученый редко осознает те правила, по которым он действует, а, *во-вторых*, эти правила несоизмеримы. Следование строгим правилам, по мнению П. Фейерабенда, несоизмеримо ни с реальной практикой, ни с самой природой научного знания. Развивая далее эту мысль, он приходит к выводу о том, что раз нет абсолютных правил научной деятельности, то нет и границ между наукой, философией, религией и так далее. При этом, результатом научной деятельности становится не получение объективного знания, а развитие индивидуализма и полная свобода действий ученого.

Подобные положения позволяют ввести П. Фейерабенду принцип «теоретического упорства», то есть возможности игнорировать те факты, которые противоречат принятой теории [8]. Это будет способствовать тому, что ученый в своих действиях станет руководствоваться принципами изменяющейся рациональности, а не фиксированными стандартами. В таком случае развитие науки подчиняется принципу пролиферации. Действительный рост знания является результатом несоизмеримых теорий, которые не связаны друг с другом ни методом, ни логикой, ни общим тезаурусом. А принятие той или иной теории зависит от изначально различных методологических и мировоззренческих позиций ученых.

Итак, в концепции науки П. Фейерабенда мы можем наблюдать доведенный до крайности отказ от рационалистических воззрений на науку. Основными моментами, конституирующими предлагаемый им образ науки, являются плюралистичность всех гносеологических процедур и самого принципа рациональности и крайний антропологизм. В этом смысле его концепция наиболее близка тенденциям современности, характерным для постмодернистской философии.

Итак, выше были представлены концепции науки, как они существуют в методологии науки. Но, несмотря на их соответствие тенденциям со-

временности, те исходные абстракции, из которых эксплицируется образ науки, являются характерными для всей научной методологии. Как правило, это – критерии научной рациональности, внутренняя интенция развития науки, выявление механизма развития, отличие науки от других форм знания.

Возможен и иной подход к экспликации научной онтологии – посредством последовательного ее выведения из образа философии, формирующегося в рамках конкретной философской системы. Предлагаемый подход позволит выделить иные фундаментальные абстракции, а соответственно, иной взгляд на проблемы науки и их возможные решения. Реализовать поставленную задачу возможно при условии реконструированного образа философии на основании инвариантных для любой философии пунктов. В качестве таковых выделяются: предмет и метод философии, ее язык, природа философии, цель и задачи философии, значение понятия трансцендентного. Здесь обнаруживается родство философского и научного знания. Каждая философская система так или иначе содержит в себе понимание научности. Но в зависимости от ее основ акцентируются различные основания научного знания. Тогда становится возможным сформулировать те специфичные для данного подхода пункты научной онтологии, которые не учитывались в выделенных выше способах её осмысления.

1. Определение когнитивной специфики науки, что предполагает обращение к анализу специфического научного стиля изложения материала, стиля самого научного мышления, способа формирования научных понятий. Наиболее важный с позиции автора пункт – это выяснение значения научной терминологии, определение научных понятий, которые зачастую имеют философскую нагруженность и оказывают решающее значение на формирование научной теории.
2. Наличие философской идентичности науки требует ее релевантности с практическим инструментарием. Данный пункт возможно развивать по двум основным направлениям. Это, во-первых, проблема истоков научности, выявления социо-культурных, логических, метафизических предпосылок формирования науки как самостоятельной формы знания. Во-вторых, речь идет о будущем науки, её внутренних трансформациях, связанных с процессами дифференциации и интеграции, о смене её статуса в обществе, все большем развитии прикладных аспектов научного знания и включающихся в связи с этим инородных элементов в область науки – этики, экономики, политики.
3. Формирование общей линии соотношения науки и философии как продуктов духовной деятельности. Указанные формы знания стремятся обнаружить некоторые сущностные законы мироздания за данной непосредственному взору

изменяющейся действительностью, что, несомненно, обнаруживает их единые истоки. Но актуализация прикладного аспекта научного знания и темы повседневности в философии все более удаляет их друг от друга. И конечно, осознание взаимной необходимости должно присутствовать и дополнять исследования.

Итак, выше были представлены существующие подходы к реконструкции онтологии науки в философии. В качестве таковых обозначены следующие: реконструкция на основании существующих в обществе теоретических тенденций и реконструкция образа науки из какой-либо философ-

ской системы. Обращение к истории философии позволило продемонстрировать, каким образом осуществлялась реализация этих подходов в истории развития философской мысли. Но указанные подходы оказываются недостаточными в связи с обнаруживающейся динамикой научного знания. Был предложен иной подход к осмыслению научной онтологии, позволяющий проблематизировать ряд актуальных моментов. Философия, основная функция которой — рефлексия над современностью, благодаря своей плюралистичности, позволяет выделять, осмыслять самые разные проблемы научного знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гейзенберг В. Физика и философия [Электронный ресурс]. — режим доступа: lib.ru/filosof/gejzenberg /physicsandphilosophy.txt. — 366 к. — 26.11.2008.
2. Парус В.Н., Никифоров А.Л. Эволюция образа науки во второй половине XX века // В поисках теории развития науки / Под ред. А.Л. Никифорова. — М.: Наука, 1982. — 210 с.
3. Степин В.С. Теоретическое знание. — М.: Прогресс-традиция, 2000. — 744 с.
4. Маркова Л.А. От математического естествознания к науке о хаосе // Вопросы философии. — 2003. — № 5. — С. 78-91.
5. Глейк Дж. Хаос: Создание новой науки. — СПб.: Амфора, 2001. — 398 с.
6. Поппер К. Логика и рост научного знания. — М.: Прогресс, 1983. — 599 с.
7. Кун Т. Структура научных революций. — М.: ООО Изд-во «АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2003. — 365 с.
8. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки: пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1986. — 544 с.

Поступила 28.11.2008 г.

УДК 140.1

МЕТАФОРА В НЕКЛАССИЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ

Р.А. Мигуренко

Томский политехнический университет
E-mail: tatarova47@mail.ru

В рамках нетрадиционного понимания метафора представлена как символическая форма в аспекте мифичности сознания, как онтологическая форма существования и механизм функционирования мифичности на уровне мысли и языка. Исследование метафоры в новом аспекте расширяет границы её трактовки и позволяет видеть в ней не только языковую спецификацию «культурной» формы символа, а шире — как спецификацию символов сознания. Определяются специфические функции метафоры, связанные с характером взаимодействия сознания и психики. Делается попытка описать метафору в смысле мифичности сознания в голографической модели.

Ключевые слова:

Метафора, форма мысли, форма мышления, символ, сознание, психика, мифичность сознания, интерпретация, модель.

Начало традиционной парадигме метафоры, господствовавшей в философии в течение многих веков, положило учение Аристотеля. В классическом понимании, метафора — это скрытое сравнение, основанное на принципах аналогии; служит она для украшения речи и является художественным приемом; принадлежит поэтике и риторике и находится вне сферы мышления.

Представление о метафоре как о форме мышления стало доминировать со второй половины XX в. Изменения в понимании метафоры связаны и со сменой традиционных философских воззрений в

отношении рационализма и формально-логического мышления, и в связи с признанием языка в качестве самостоятельной реальности. Именно признание языка первичной сферой философского анализа («лингвистический поворот»), сделал востребованным изучение философскими методами такой формы языка как метафора.

Самое радикальное и неклассическое понимание метафоры мы находим у Ницше, который утверждает: метафора — всё! Человек обладает не знаниями о вещах, а лишь метафорами вещей. Истины — это метафоры, которые уже истрепались и